DOI: 10.17117/na.2015.09.1266

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1266.pdf>

Поступила (Received): 13.09.2015

Белослудцева В.В. Хозяйственная деятельность мещан Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.

Belosludtseva V.V. Economic activity of the middle class of Perm province of the late 19th – beginning of 20th centuries

Данная статья посвящена изучению хозяйственной деятельности мещан Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. Автор приходит к выводу, что основные занятия мещан были крайне разнообразны и продолжали носить индивидуально-семейный характер

Ключевые слова: мещанство, город, Пермская губерния, хозяйственная деятельность

This article is devoted to the study of economic activity of Perm province of the late 19th – beginning of 20th centuries. The author concludes that the main activities of the class were quite diverse and continued to follow the individual family character

Key words: philistinism, town, Perm province, economic activity

Белослудцева Владлена Викторовна
Кандидат исторических наук, доцент
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, ул. Букирева, 15

Belosludtseva Vladlena Victorovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Perm state national research university
Perm, Bukireva st., 15

Мещанское сословие во второй половине XIX – начале XX вв. являлось одним из самых массовых в России. К началу XX в. в стране насчитывалось более 13 млн. мещан (10,7% всего населения), более многочисленным сословием было только крестьянство [10, с.219]. По данным первой Всероссийской переписи 1897 г. в Пермской губернии проживали 2 994 302 человека [9, с.164-165]. Мещан числилось 97 241 человек или 3,2%.

Крупными городами губернии были Пермь и Екатеринбург, в них проживало наибольшее количество мещан. В уездах численность мещанства была незначительной.

Занятия представителей мещанского сословия во второй половине XIX – начале XX в. были чрезвычайно разнообразны. Значительная часть городских жителей занималась торговлей, содержанием трактирного промысла и ремеслами. Наиболее распространенными были портняжное, сапожное, кузнечное, столярное и булочное. Со временем, в городах появились новые виды ремесленных занятий, пригодных для мещанства – выделка жестяных изделий, садоводство, резное, папиросное, перчаточное и чулочное производство, фотографическое искусство и пр. [8, Л.108]. В городах с развитой промышленно-

стью, мещане устраивались на фабрики и заводы в качестве постоянных или временных рабочих.

В 1861 г. в Перми числилось 175 мастеров (кожевники, часовщики, портные, сапожники, башмачники, столяры, кузнецы, кровельщики, хлебопеки др.), 304 подмастерья и 378 учеников. Большинство из них были выходцами из мещан и крестьян [1, Л. 200б].

В Кунгуре наиболее распространенным было чеботарное ремесло. В городе насчитывалось 468 чеботарных мастерских. Помимо данного вида ремесла функционировали мастерские по выделке серебра, столярные, портные, кузнечные, красильные, медные, лудильные, кирпичные, плотничные, перчаточные и др. Основную массу ремесленников в Кунгуре составляли мещане (1146 чел. из местных жителей и около 100 из приезжих) [1, Л.208об-209].

В Осе наиболее развитыми видами ремесла были: кожевенное, сапожное, и башмачное. Помимо данных видов производства, местные мещане занимались свечным, мыловаренным, кузнечным, слесарным, плотничным, столярным, лудильным, печным, кирпичным, портным, скотобойным ремеслами, а также выделкой кулей, рогож и веревок. В городе насчитывалось по одной кожевенной, сапожной и башмачной мастерской, 3 свечных, 1 мыловаренная, 8 кузнечных, 2 кирпичных, 3 плотничных, 2 столярных, 2 лудильных заведения, 4 печных и 3 кирпичных мастерских. Большинство заведений содержалось мещанами [1, Л. 229об-230].

В Соликамске особым видом ремесла было кузнечное – в городе насчитывалось 35 кузниц. Помимо них были построены лесопильня, две мукомольные мельницы, мыловаренные и свечные заводы, несколько кожевенных мастерских. Три кузницы из 35 принадлежали купцам, остальные – мещанам (в них работало 86 чел.). Мещанам принадлежала также лесопильня и мукомольная мельница, существующая для местных жителей. На мыловаренном, свечном и кожевенном производстве работали мещане: на мукомольных мельницах – 6 чел., кожевенных заведениях – до 30 чел. [1, Л.249об-250].

В Чердыни развивалось кожевенное, кузнечное и кирпичное ремесло. Всего в городе насчитывалось 21 ремесленное заведение, в том числе 6 кожевен, 10 кузниц, 5 кирпичных сараев. Работали в них также местные мещане [1, Л. 265об].

Мещане Екатеринбурга занимались самыми разнообразными видами ремесла – портным, чеботарным, малярным, стекольным, кровельным, серебряным, шорным, каретным, посудным, булочным и пряничным. Мещанину Сухареву принадлежал салотопенный завод; мещанам Калашникову, Тетеневу, Крипачеву – три кирпичных завода, мещанке Сирышевой – солодовенный завод [1, Л. 380-382].

В среде ремесленников производство зачастую рассматривалось как часть домашнего хозяйства, и в нем принимали участие не только сам хозяин, но и все члены семьи. В конце XIX – начале XX в. сфера профессионального труда была еще слабо отделена от быта семьи. Производство товаров и обмен во многих случаях ни во времени, ни в пространстве не отделялись от обслуживания личных и семейных хозяйственных нужд. Сбыт изделий, производимых

ремесленниками, происходил преимущественно в самих городах, небольшая их часть продавалась на окрестных ярмарках.

В 1881 г. мещане Пермской губернии получили 594 годовых и 49 полугодовых свидетельств на занятие мещанскими промыслами (перекупка и последующая продажа занимала среди них важное место) [3, Л.14]. В 1882 г. выдано 549 годовых и 78 полугодовых свидетельств [4, Л.18]; в 1883 г. – 647 годовых и 70 полугодовых свидетельств [5, Л.19]; в 1884 г. – 430 годовых и 74 полугодовых свидетельства [6, Л.19об].

В городах губернии велась в основном розничная торговля. В Перми в 1861 г. насчитывалось 106 каменных лавок, 162 деревянных, 7 магазинов. В Кунгуре активно торговали кожевенными изделиями, которые вывозили, в том числе в Сибирь. В городе насчитывалось 39 общественных лавок, 85 частных и церковных, 8 лавок под домами. В Осе шла торговля шерстяными, бумажными и галантерейными товарами, сельскими изделиями и хлебом. Городу принадлежало 40 лавок, частным лицам – 27, магазинов на пристани Камы, принадлежащих частным лицам – 10. В Соликамске продавались в основном продукты питания и мелочный товар. В городе находились 36 лавок, 4 лавочки, амбар деревянный с лавочкой и 5 харчевых обывательских лавочек. В Чердыни имелся Гостиный двор, выстроенный за счет города. В нем имелись 14 лавок, 39 лавочек находились на торговой площади и производили незначительную торговлю. Активно велась торговля в Екатеринбурге. Здесь можно было приобрести шелковые, шерстяные, бумажные и бакалейные товары; галантерейные вещи; виноградное вино; чугунные и железные изделия; рыбу; рогатый скот. К преобладающей торговле относились торговля салом, коровьим маслом, хлебом и железом. В городе имелись 112 каменных лавок, 38 деревянных, 21 подвижная лавочка, 51 частных каменных лавок, 404 частных подвижных лавочек, 109 лавок под частными домами и 13 магазинов в частных домах [1, Л. 209, 231об, 249, 265об, 391об].

Торговали в основном хлебом, скотом, мясом, рыбой, солью, маслом, кожами, шерстью, мягкой рухлядью, лесом, медью, железом и разнообразными изделиями из них. Торговля велась, как правило, с утра до вечера, при этом очень часто непосредственно при доме мещанина, где обычно выделялось помещение для лавки или склада. В праздничные дни время торговли обычно сокращалось. В воскресные дни лавки и магазины закрывались на несколько часов раньше. По большим праздникам многие торговые точки вообще не работали.

Часть мещан содержала чайные, столовые, кофейни, мебелированные комнаты и пр. Например, в начале XX в. мещанами в Перми содержались: Е.П. Силиным – чайно-столовая (ул. Обвинская, 87); А.М. Горбуновым – чайно-столовая (ул. Сибирская, 3); Н.П. Гордеевым – кофейно-столовая (ул. Екатерининская, 65); П.Ф. Борвиным – мебелированные комнаты (угол Покровской и Обвинской, 26-18); К.А. Шараповой – постоялый двор (ул. Осинская, 24.); Ф.С. Трошевым – постоялый двор и номера (ул. Осинская, 21); Ф.Я. Маковским – номера, под названием «Верденские» (на углу ул. Торговой и Обвинской) [2, Л.13].

Используя данные «Посемейного списка мещан г. Алапаевска» [7], в котором были зафиксированы род деятельности и уровень доходов мещан в начале XX в., мы можем более подробно описать род занятий данного сословия на примере заштатного города. Более половины мужчин Алапаевска трудились на местном заводе в должности рабочего механического, мартеновского, плужного и др. цехов (зарплата 180-300 руб.) [11, с.203]; часть служила на железной дороге (270-400 руб.); занимались строительными работами (300-400 руб.), вели хозяйство и торговлю. Несколько человек работали в должности счетовода и бухгалтера (475-540 руб.); чертежника (350-400 руб.), служили при магазине (475 руб.). Из среды мещан вышли преподаватели ремесленного училища (375 руб.); заведующий училищем (825 руб.); преподаватель женской гимназии (900 руб.); а также фельдшер, зубной врач, секретарь волостной земской управы (600 руб.). Наибольшая оплата труда зафиксирована нами у инженера-механика завода – 1200 руб. Следует отметить, что мещане работали в самых разнообразных областях, уровень их доходов был различным, но в среднем довольно невысоким.

Среднегодовой общероссийский заработок рабочих за 1890 г. по материалам фабричной инспекции составил 187 руб. 60 коп. К 1908 г. он увеличился (в фабрично-заводской промышленности) до 249 руб. 50 коп. [12, с. 101-106]. Таким образом, зарплата алапаевских мещан была близка к общероссийским показателям.

В исследовании Д.В. Гаврилова отмечается, что «в большинстве уральских металлургических и металлообрабатывающих заводов рабочие на 90-95 % состояли из местных мастеровых, т.е. были выходцами из рабочих семей» [11, с.73]. Важным источником пополнения рабочей силы в уральской промышленности являлось крестьянство [11, с.74]. Представители мещанского сословия в качестве источника пополнения рабочей силы не упоминаются совсем, что не соответствует приведенным данным.

В заключении отметим, что мещанское сословие в конце XIX – начале XX в. представляло собой крайне разнообразную среду, различавшуюся по уровню жизни, способам существования и дохода.

Занятия мещанства продолжали носить индивидуально-семейный характер. Они занимались мелкой торговлей, извозом, содержанием постоянных дворов, харчевен, трактиров, домашним хозяйством (скотоводство, огородничество, заготовка сена), служили у купцов приказчиками, доверенными, работали по найму на торговых складах, мануфактурах, пушных и рыбных промыслах.

Значительная часть мещан существовали продажей своей рабочей силы, работая чернорабочими, прислугой, ремесленниками-кустарями, составляли большинство среди городских ремесленников.

Постепенно мещанство утратило свои специфические привилегии, все более сближаясь с другими сословиями в правовом положении и трансформируясь в классы и профессиональные группы. Статистические отчеты, сведения о численности и составе населения, списки занимаемых должностей и т.п., перестали фиксировать и отражать принадлежность лиц к тому или иному со-

словую. Деление на отдельные сословия становилось все в большей степени формальностью – в городах все отчетливее стало заметно разрушение сословных перегородок, выдвигание на первый план деления не по сословиям, а по занятости и способу извлечения дохода.

Список используемых источников:

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп.37. Д. 9171. Л. 20об., 208 об.-209, 229об.-230, 231, 249об.-250, 265 об., 380-382, 391 об.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 35. Оп. 1. Д. 279. Л.13.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXXI. Пермская губерния. СПб., 1905. С. 164-165.
4. Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 219.
5. Гаврилов Д.В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма: 1861-1900 гг. (численность, состав, положение). М., 1985. С. 73-74, 203.
6. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М., 1979. С. 101, 106.
7. Russian State Historical Archives. F. 1287. Op.37. D. 9171. P. 20, 208-209, 229-230, 231, 249-250, 265, 380-382, 391.
8. State Archive of Perm region. F. 35. Op. 1. D. 279. P. 13.
9. Ibid. F. 65. Op. 1. D. 47. P. 14.
10. Ibid. D. 48. P. 18.
11. Ibid. D. 49. P. 19.
12. Ibid. D. 50. P. 19.
13. Ibid. F. 141. Op. 1. D. 30.
14. Ibid. F. 208. Op. 1. D. 6. P. 108.
15. The first national census of the Russian Empire, in 1897 T. XXXI. Perm Province. SPb., 1905. P. 164-165.
16. Russia. 1913: Stats documentary reference. St. Petersburg., 1995. P. 219.
17. Gavrilov D.V. The workers of the Urals in the period of pre-monopoly capitalism: 1861-1900 gg. (size, composition, location). M., 1985. P. 73,74,203.
18. Kiryanov Y.I. The living standards of workers in Russia (the end of XIX – early XX century.). M., 1979. P. 101,106.

© 2015, Белослудцева В.В.

Хозяйственная деятельность мещан Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.

© 2015, Belosludtseva V.V.

Economic activity of the middle class of Perm province of the late 19th – beginning of 20th centuries